На обширном лугу с густой травой расположились десятки шатров. К главному из них вела дорога, вдоль которой замерли в две шеренги воины клана Таньлан. Их спины были прямыми, как натянутая тетива. Лу Уцзинь вместе со своим сыном Лу Чэнфэном стояли в самом начале строя, склонив головы в знак почтения. Увидев приближающихся гостей, Лу Чэнфэн тихо спросил отца:

— Отец, кто из них глава клана?

Лу Чэнфэн был ещё слишком молод и прежде не бывал во Дворце Дунван на горе Юйшань, а потому никогда не видел главу клана в лицо. Всякий раз, когда он спрашивал об этом отца, тот лишь называл её «небесной любимицей» и больше не произносил ни слова. Соплеменники глубоко почитали и уважали главу клана, никогда не обсуждая её за глаза, даже несмотря на то, что она лишь недавно достигла совершеннолетия и в глазах старейшин по-прежнему оставалась совсем юной девушкой.

Лу Уцзинь лишь тихо ответил:

— У главы клана от рождения серебряные волосы.

Когда процессия приблизилась, Лу Чэнфэн поднял взгляд. Впереди всех неспешно шла женщина в белоснежных одеждах, поверх которых был накинут длинный, ниже колен, легкий халат — бэйцзы с узором из черных лотосов, выглядевших изысканно и скромно. Как и говорили, её серебряные волосы были собраны лишь наполовину, что придавало ей необычайную легкость и грацию. Она была невероятно красива, а на губах её играла теплая, располагающая улыбка.

Воистину, она была прекрасна, словно луна, и чиста, как священный лотос.

Лу Чэнфэн слышал о Бессмертном Владыке Цинъинь с небес, чьей несравненной красотой восхищались в мире, называя эталоном изящества. Но в глубине души юноша подумал, что всё это пустые слова: по крайней мере, Бессмертный Владыка Цинъинь и в подметки не годился главе его клана!

Лу Уцзинь шагнул вперед, сложил руки в приветственном жесте и с глубоким почтением произнес:

— Ваш слуга, Лу Уцзинь, приветствует главу клана!

Янь Гуйчжи поддержала его за руки, помогая выпрямиться:

— Господин Лу, благодарю вас за труды в организации переговоров о браке.

— Что вы, глава клана! — ответил Лу Уцзинь. — Для меня великая честь, что обсуждение этого союза проходит на вверенной мне границе. Я счастлив оказать услугу!

Они перекинулись парой фраз, когда Янь Гуйчжи заметила стоявшего поодаль Лу Чэнфэна, который во все глаза смотрел на неё. Она спросила Лу Уцзиня:

— Слышала, у вас родился сын? Из-за того что он еще не достиг совершеннолетия, он не бывал во Дворце Дунван. Это он?

Заметив, что сын ведет себя неподобающе, не сводя глаз с главы клана, Лу Уцзинь мгновенно переменился в лице. Улыбка исчезла, и он, нахмурившись, отвесил сыну подзатыльник:

— Чего стоишь столбом? Живо поприветствуй главу клана!

Лу Чэнфэн пришел в себя, поспешно склонил голову и произнес:

— Ваш слуга, Лу Чэнфэн, приветствует главу клана!

Янь Гуйчжи взяла его за руку, внимательно осмотрела и заметила:

— Молодой человек вырос видным, черты лица больше напоминают генерала Лу.

— Вы слишком добры, глава клана, — хотя на словах Лу Уцзинь проявил скромность, всё его лицо расплылось в довольной улыбке. Похвала от главы клана наполнила его сердце невыразимой радостью.

У Янь Гуйчжи были природные «персиковые» глаза, вечно подернутые влажной дымкой, в которых читались теплота и глубокая нежность; казалось, она смотрит на каждого с затаенной любовью. Лу Чэнфэн, чье сердце и без того затрепетало под её взглядом, от одного этого короткого замечания смутился и покраснел до корней волос.

Наблюдавшая за этим Янь Сюлин тихо усмехнулась на ухо своему старшему брату, Янь Жэньцзэ:

— Похоже, еще один юнец попал под чары Гуйчжи.

Янь Жэньцзэ строго одернул её:

— Перестань подшучивать над Гуйчжи!

Янь Сюлин продолжила:

— Говорю серьезно, брат. После моей свадьбы стоит поторопиться с браком Гуйчжи. Хотя она и не ищет внимания, но всё равно невольно влюбляет в себя многих. С древних времен сердечные долги — самые тяжкие, их не разорвать и не разобрать. Лучше поскорее устроить её судьбу, чтобы избежать подобных бед.

Янь Жэньцзэ промолчал, опустив взгляд в глубоком раздумье. Он счел слова Янь Сюлин разумными, взглянул на Янь Гуйчжи и запомнил этот разговор, решив обсудить его позже.

Лу Уцзинь жестом пригласил всех в шатер:

— Глава клана, Высочества, прошу, проходите внутрь отдохнуть.

Янь Гуйчжи вошла первой, за ней последовала вся свита. Лу Уцзинь распорядился принести чай и угощения, а затем вошел следом.

В центре стоял длинный стол. Старейшины и Высочества клана Таньлан расселись по одну сторону, а их сопровождающие остались стоять позади. Янь Гуйчжи заняла место во главе стола. Когда Лу Уцзинь подал чай, она спросила:

— Генерал Лу, представители клана Тушань еще не прибыли?

— Я отправлял людей проверить, но следов представителей клана Тушань пока не видно, — ответил Лу Уцзинь.

Великий старейшина задумчиво произнес:

— Уже время вэй, а их всё нет.

Третий старейшина добавил:

— Неужто они передумали?

— Клан Тушань держит свое слово, — ответила Янь Гуйчжи. — Раз они прислали официальное письмо, значит, обязательно прибудут. Возможно, их что-то задержало. Давайте подождем.

После слов Янь Гуйчжи остальные замолчали.

Клан Тушань, заставивший клан Таньлан ждать, обитал на горе Чжаоян. В отличие от горной гряды Юйшань с её отвесными, причудливыми скалами, гора Чжаоян была пологой и холмистой. Либэйчэн, город клана Тушань, расположился в самом сердце этой горной местности, окруженный со всех сторон вершинами.

В роскошных покоях дворца, где жила глава клана, за красным шелковым пологом раздался ленивый шорох — кто-то потягивался в постели.

Юноша в белом, чье лицо было безупречным, словно выточенным из нефрита, вошел в комнату и остановился у двери:

— Младшая сестра, до каких пор ты будешь спать?

Из-за полога донеслось лишь невнятное сонное бормотание, после чего всё стихло.

Юноша добавил:

— Сегодня решается вопрос о твоем браке, а ты всё еще нежишься в постели.

Та ответила молчанием. Юноша продолжал:

— Говорят, глава клана Таньлан лично прибыла для обсуждения этого союза. Это оказало нам великую честь…

Не успел он закончить, как обитательница кровати в мгновение ока вскочила, откинула полог и ступила на ковер босыми ногами. Её нежные стопы, украшенные серебряными колокольчиками, при каждом шаге издавали звонкий, мелодичный перезвон.

Это была Су Фэнъинь, молодая глава клана Тушань. Она была любимицей всего клана, родившейся с девятью хвостами, что принесло её роду невероятную славу и стало поводом для многомесячных торжеств. В Бессмертном Мире ей даровали титул Бессмертный Владыка Чаоюань.

А юношей, что пытался её разбудить, был её старший брат, Су Сицзя.

Су Фэнъинь сказала:

— Раз уж мы сами отправили официальное письмо, было бы невежливо не явиться.

Её голос звучал сладко и соблазнительно, пробирая до самой глубины души — одной лишь этой фразы было достаточно, чтобы сердце забилось чаще.

Су Сицзя усмехнулся:

— Теперь-то ты вспомнила, что письмо отправляли мы?

— …

Пробило время шэнь. Представители клана Таньлан ждали уже слишком долго, и Янь Сюлин, видя, что гостья всё не появляется, почувствовала, как её впечатление о Су Фэнъинь стало портиться.

http://bllate.org/book/39607/5017486